

Сара Млиновски

Сара МЛИНОВСКИ

**ДЕСЯТЬ ВЕЩЕЙ,
КОТОРЫЕ МЫ СДЕЛАЛИ...**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
М72

Sarah Mlynowski
Ten Things We Did (and Probably Shouldn't Have)

*Печатается с разрешения литературных агентств
Laura Dail Literary Agency и Synopsis Literary Agency*

Оформление обложки Екатерины Климовой

Млиновски, Сара.

М72 Десять вещей, которые мы сделали... : [роман] / Сара Млиновски ; пер. с англ. Е. Прокопьевой. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Виноваты звезды)

ISBN 978-5-17-095607-4

Кто в шестнадцать лет упустит шанс переехать к другу и пожить без родителей? Хотя «шанс» тут не совсем верное слово... Ведь Эйприл пришлось немного наврать отцу. Эйприл и ее подруга Ви считают, что они очень ответственные и смогут о себе позаботиться. Как же так вышло, что они прогуляли школу, купили джакузи и даже, гм... скрывали у себя беглянку?

Эйприл придется выбраться из любовного треугольника, победить стиральную машину и признать, что тщательно выстроенный мир может внезапно развалиться... И все из-за того, чего не стоило делать.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-095607-4

Copyright © Sarah Mlynowski, 2011
© Е. Прокопьева, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Посвящается Фаррин Джейкобс,
гениальному редактору
и настоящему другу*

Суббота, 28 марта

Утро после

Я проснулась от воя сирены.

Полиция рядом с моим домом. Сейчас меня арестуют за пьянку с участием несовершеннолетних, чрезмерный флирт и переполненную джакузи.

Погодите-ка.

Мозги включились. Это не копы, а рингтон на моем телефоне! Звонок от папы... Это даже еще хуже.

Я начала шарить по дивану. Телефона не оказалось. Зато обнаружилась чья-то нога. Нога парня. Нога парня, закинутая на мою лодыжку. Парня, который не был моим парнем.

О боже. Божечки. Что я наделала?

ИИИ-ууу-ИИИ-ууу-ИИИ-ууу!

Вой сирены раздавался откуда-то сверху. С верхнего этажа в доме Ви.

Может, стоит снова завалиться спать... Нет! Телефон продолжал звонить. А я лежала в постели с парнем, который не был моим парнем. Удивительным образом мне удалось сползти с дивана, не потревожив его, и... э-э-э, а где мои штаны? Почему я без штанов в постели с парнем, который не был моим парнем?

По крайней мере, трусики все еще на мне. И кофта с длинными рукавами. Я огляделась в поисках штанов.

Единственным предметом одежды на расстоянии вытянутой руки оказалось красное платье Ви, которое я надевала на вчерашнюю вечеринку. Но вряд ли я сейчас справилась бы с ним. Так и не надев ничего, я побежала вверх по ступенькам. И чуть не упала в обморок, поднявшись на последнюю.

Передо мной простиралась зона военных действий, не иначе. На деревянном полу валялись пустые пластиковые стаканчики. Недоеденные кукурузные чипсы вонзились в пушистый ковер, словно булавки в пробковую доску. Огромное пятно — от пунша? пива? чего-то, о чем лучше не знать? — расплылось на нижней части светло-голубой шторы. С метрового кактуса свисал белый кружевной лифчик.

На софе, лицом вниз, в длинных шортах, лежал Бретт. Накрывшись фиолетовой льняной скатертью. Закари спал, развалившись на одном из обеденных стульев. На его запрокинутой назад голове сияла тиара из алюминиевой фольги. Дверь, ведущая в патио, была открыта, а на ковре разлилась огромная лужа.

ИИИ-ууу-ИИИ-ууу-ИИИ-ууу!

Телефон звонил все громче. Где-то рядом. Но где? На кухонном столе? На кухонном столе! Прямо между блюдцем с окурками и пустой бутылкой из-под шнапса! Я бросилась к нему.

— Алло?

— С днем рождения, Принцесса, — раздался папин голос. — Я тебя не разбудил?

— Разбудил? — спросила я с глухо колотящимся сердцем. — Конечно нет! Уже... — я посмотрела на часы, встроенные в микроволновку, — девять тридцать две.

— Это хорошо, потому что мы с Пенни едем к тебе!

Меня охватил ужас.

— То есть?..

Папа рассмеялся.

— Решили сделать тебе сюрприз ко дню рождения. Вообще-то, это была идея Пенни.

— Погоди, это правда?

— Конечно, правда! Сюрприз!

Меня затошнило, голова закружилась, и совсем не от того, что прошлым вечером я перепила шипучего пунша (я выпила его действительно много, очень много). Отцу нельзя сюда приезжать. Нет-нет-нет.

О боже. Я нарушила все его правила на сто десять процентов. Доказательства со всех сторон насмеялись надо мной.

Это действительно происходит наяву? Не может быть! Я могу все потерять. Если после прошлой ночи у меня еще осталось что-то, что можно потерять. Я сделала шаг, и в ногу впилась крошка от чипсов. *Ой!*

Твою же мать.

— Как здорово, пап! — Я заставила себя сказать это вслух. — И... и где же вы сейчас? Самолет только что приземлился?

Пожалуйста, пусть они еще будут в аэропорту! Из Ла-Гуардии¹ им ехать как минимум час. За это время я успею привести дом в порядок. Найду штаны. Выброшу все бутылки, стаканы и окурки, смогу пропылесосить ковер и сниму лифчик с кактуса. И, возможно, Бретт и Закари...

— Нет, мы только что проехали Гринвич. Минут через двадцать будем в Уэстпорте.

Минут через двадцать?!

¹ Ла-Гуардия — аэропорт в Нью-Йорке. Назван в честь одного из мэров Нью-Йорка, Фиорелло Ла Гуардия.

С дивана раздался стон. Бретт перевернулся на спину и произнес: «Черт, как холодно».

— Эйприл, у тебя там что, парень? — спросил папа.

Я взмахнула рукой, призывая Бретта заткнуться.

— Что? Нет! Конечно, нет! Это мама Ви слушает радио.

— Мы только что проехали загородный клуб Рок-Ридж. Похоже, едем быстрее, чем я думал. Будем у вас через пятнадцать минут. Жду не дождусь, когда увижу тебя, Принцесса.

— А я тебя, — с трудом выдавила я и нажала отбой. Закрывает глаза. Открывает.

В гостиной два полуголых парня. Один из них в короне.

В спальнях еще больше полуголых парней.

Пустые бутылки из-под алкоголя и смятые стаканчики.

И мамы Ви нет дома.

Это значит, что я — мертвая принцесса.

Пункт первый: наврали родителям

Три месяца назад

— Как ты смотришь на то, чтобы окончить старшую школу в Кливленде? — ни с того ни с сего спросил папа на рождественских каникулах, когда я училась в десятом классе².

Ладно. Возможно, не так уж и «ни с того ни с сего».

*Три месяца, одна минута
и тридцать секунд назад*

— Эйприл, сядь, пожалуйста. Нам нужно серьезно поговорить.

Уже одно это могло подсказать: грядет нечто чрезвычайное. Но я тогда думала слишком о многом одновременно, чтобы правильно распознавать сигналы. Был вечер четверга, девять пятьдесят пять, и Марисса только что подбросила меня домой — за пять минут до наступления моего комендантского часа, который действует даже на Рождество и начинается в смехотворные десять часов. Я стояла перед холодильником, выбирая — виноград или яблоко? И одновременно размышляла, станет ли завтрашний вечер *тем самым*. Вечером, когда у нас с Ноа будет первый секс.

Я потянулась за яблоком. На самом деле мне хотелось шоколадного торта с помадкой. Но Пенни не ест нездоровую пищу, особенно ту, в которой содержится шоколад, и вероятность найти в нашем холодильнике

² В США в старшей школе учатся с девятого по двенадцатый класс.

шоколадный торт с помадкой столь же высока, как обнаружить на заднем дворе единорога.

А что касалось другой дилеммы... Той, из-за которой хотелось прыгнуть в кровать и спрятаться под одеялом... Что ж, время пришло. Я любила Ноа, он любил меня, и мы ждали достаточно долго. Мы собирались сделать *это* раньше, но мой брат Мэтью уехал только этим утром. Но сегодня Ноа пришлось пойти на вечеринку со своими родителями, а в субботу он уезжает в Палм-Бич. Значит, у нас остается только завтрашний день.

К тому же папу и Пенни пригласили на ужин в Хартфорд. Это в часе езды от Уэстпорта, и дом окажется в моем полном распоряжении с шести вечера до полуночи. Но секс ведь не займет шесть часов... Или займет?

Наверное, хватит и тридцати минут. Максимум. Ну или часа. Или трех минут.

Я чувствовала, что готова. М-м... В самом деле? Ну, я собиралась сказать Ноа, что это так. Убеждала себя, что готова заняться сексом с Ноа. С Ноа, у которого появлялись ямочки на щеках, когда он улыбался. С Ноа, который уже больше двух лет был моим парнем.

Я взяла яблоко, помыла и откусила большой кусок.

Может, это плохая идея — осуществить задуманное накануне его отъезда в Палм-Бич, где он проведет целую неделю? А что если на следующий день меня накроет паникой, а он будет на другом конце страны?

— С тебя капает, — сказала мне мачеха, взгляд которой перебежал с яблока на пол, выложенный белой плиткой, и обратно. — Очень прошу, возьми тарелку и сядь, ладно? — Пенни была одержима любовью к чистоте и везде таскала с собой дезинфицирующие салфетки, как другие таскают мобильники.

Я взяла тарелку и уселась за стол напротив них.

— В чем дело?

— Подложи салфетку, — сказала Пенни.

И тут папа спросил:

— Как ты смотришь на то, чтобы окончить старшую школу в Кливленде?

Мне показалось, что вопрос прозвучал на каком-то непонятном языке. Я вообще ничего не поняла. Я не собиралась в Кливленд. Я никогда не была в Кливленде. Так с чего бы мне ходить там в школу?

— Что?

Отец и Пенни переглянулись, а затем уставились на меня.

— У меня будет новая работа, — сказал папа.

В кухне внезапно стало ужасно жарко.

— У тебя уже есть работа, — медленно выговаривая слова, напомнила ему я. Он работал на один хедж-фонд³ здесь, в Уэстпорте, штат Коннектикут.

— Та работа лучше. Очень высокооплачиваемая. Очень.

— Но... зачем тебе работать на двух работах? — Оглядываясь назад, я понимаю, что вела себя *глупо*. Но это они своими невероятными новостями вызвали сумятицу у меня в голове. Кливленд! Новая работа! Подложи салфетку!

— Я не собираюсь работать на двух работах, — с расстановкой ответил отец. — Поэтому увольняюсь из «Торсто» и устраиваюсь в «Кей-Эл-Джей» в Кливленде.

Мой разум отказывался переваривать полученную информацию.

— Ты переезжаешь в Кливленд?

— Мы переезжаем в Кливленд, — поправил папа и обвел рукой нас троих. Себя. Пенни. И меня.

³ Хедж-фонд — частный инвестиционный фонд.

Я подавилась куском яблока.

Что? В Кливленд? Нет. Нет-нет-нет. Ни за что. Я вцепилась в стул. Я не собираюсь никуда переезжать. Они не заставят меня подняться с этого места.

— Мы все вместе переезжаем в Кливленд, — подала голос Пенни. — Третьего января.

Девять дней. Они хотят, чтобы я переехала через девять дней? Погодите. Но ведь...

— Ты спрашивал, как я отнесусь к тому, чтобы окончить старшую школу в Кливленде. Ответ отрицательный: нет.

Папа и Пенни вновь переглянулись.

— Эйприл, — произнесла мачеха. — Мои родители уже подыскали тебе классную школу...

Она продолжала рассказывать, а паника схватила меня за горло и крепко сжала. Я не собираюсь в Кливленд. Не собираюсь бросать свою жизнь здесь. Оставлять Маррису. Или Ви. Не собираюсь оставлять Ноа и уезжать из Уэстпорта в разгар предпоследнего учебного года. Ни за что. Этому не бывать.

— Спасибо, но нет, — выдавила я. Мой голос прозвучал пискляво и неестественно.

Пенни нервно засмеялась.

— Мы нашли очень милый дом в... — продолжала она.

Но я откусила еще кусок яблока и заставила себя не слушать ее. *Ла-ла-ла-ла.*

Если я не переехала из Уэстпорта в Париж вместе с мамой и Мэтью, то уж точно не собираюсь переезжать с ними в Кливленд. И почему именно Кливленд? Потому что там живут родители Пенни? Это все ради нее? У меня закружилась голова.

— ...волшебнo! Ты сможешь вовремя начать новый семестр...

— Я. Не. Собираюсь. Никуда. Уезжать, — отчеканила я.

Они снова уставились на меня, явно не зная, как реагировать. Пенни протянула руку и стала тереть уголок моей салфетки.

Я не могла уехать. Не могла, не могла. Перед глазами вдруг заплясали черные точки, пришлось несколько раз моргнуть, чтобы прогнать их. Должен же быть выход! Какая-нибудь лазейка.

— Я останусь здесь, — слова торопливо слетали с моих губ. — Ведь я могу остаться здесь, да?

Правильно. То, что надо. Пусть уезжают. А я останусь. Та-дам! Проблема решена.

— Ты абсолютно точно не можешь остаться здесь одна, — сказала Пенни.

Могу, могу, могу. Пожалуйста?

Папа подался вперед, поставил локти на стол и подпер ладонью подбородок.

— Мы собираемся сдавать дом, а когда ситуация на рынке недвижимости придет в норму, планируем продать его.

— Не сдавайте его! Или сдайте мне! Я остаюсь! — Не то чтобы у меня были деньги. Но это единственное, что пришло в голову.

— Ты не останешься здесь без нас, — заявила мачеха. — Это абсурд! Да и небезопасно.

Секундочку. У меня перехватило дыхание, на смену панике пришел гнев. Прищурившись, я посмотрела на своего отца-предателя.

— Вы поэтому в прошлом месяце ездили в Кливленд?

Он, слегка смутившись, кивнул.

— Я думала, вы навещали родителей Пенни. Почему ты не сказал, что ездил на собеседование? — Те выходные я провела в гостях у Мариссы, ни о чем не подзревая. *Ла-ла-ла, вот такая я раззява.*